Конечно, некоторые люди все еще беспокоились. Ведь Лин Юэ уже был тяжело ранен, а он только что отогнал Принца Вампиров. Это могло усугубить его рану.

Сможет ли он продолжать сражаться?

Маска Третьего Королевского Принца распалась на клочья Кровавой Ци и рассеялась. Его красные глаза уставились на Чжан Руочена. "Я не думал, что ты сможешь развязать такую мощную атаку, пока ты так сильно ранен."

"Что, ты боишься?" спросил Чжан Руочен.

"Хаха!" Третий Королевский Принц откинул голову назад, смеясь. Затем он сказал пронзительным голосом: "Я использовал только 30% своей силы в этой атаке. Даже если ты смог заблокировать ее, это ничего не значит".

Чжан Руочен мог сказать, что Кровавая Броня Третьего Королевского Принца была необычной, поэтому он взглянул на нее еще раз.

"Это..."

Его глаза внезапно прищурились. Он узнал Кровавые Доспехи Сотни Святых.

Давным-давно Священная Центральная Империя получила много военной добычи после победы над вампирами. Среди этой добычи была и Кровавая Броня Сотни Святых. Поэтому Чжан Жучэн уже видел его своими глазами. Он также прекрасно понимал его силу.

Вся военная добыча, полученная от вампиров, была заперта в сокровищнице империи. Император Минг приказал никому не использовать оружие вампиров, чтобы они не попали под влияние Кровавой Ци и не превратились в кровожадных демонов.

"О, это Кровавая Броня Сотни Святых. Неудивительно, что ты такой сильный". Чжан Руочен покачал головой и улыбнулся. Несмотря на то, что он узнал его, казалось, что ему все равно. "Однако, полагаясь на помощь извне, ты отдаляешься от себя. Это не помощь в культивировании. Культивирование боевых искусств или Святого Пути - это, в конечном счете, культивирование собственного тела".

Третий Королевский Принц явно не был согласен с этим. Он насмешливо посмотрел на Чжан Жучэна и усмехнулся. "Правда? Что ты можешь поделать, если я настаиваю на помощи со стороны? По крайней мере, сегодня я непобедим. Я обязательно стану Наследником".

"Ты действительно думаешь, что никто не сможет победить Кровавую Доспех Сотни Святых?" спросил Чжан Руочен. "Не будь таким невеждой, ладно?"

Третий Королевский Принц насмехался. Он не воспринимал Чжан Руочена всерьез. "Ты?"

"Меня достаточно".

Глаза Чжан Руочена постепенно заострялись. Он медленно поднял Меч Пустоты над головой. Он обхватил рукоять и закрыл глаза.

В то же время Сердце Меча между его бровями быстро вращалось. Оно вспыхнуло ослепительным серебряным светом. Пройдя через море Ци, оно вырвалось из межбровья и соединилось с мечом Пустоты.

Белый луч Ци Меча превратился в столб света. Он вырвался из Меча Пустоты и устремился в небо, с грохотом разбившись об облака.

В сердцевине столба Меча Ци образовался вихрь. Кровавые облака в небе начали быстро вращаться.

В этот момент мечи всех монахов в радиусе ста миль от Горы Свитков задрожали. Они полетели в сторону Горы Свитков, вырвавшись из-под контроля монахов.

"Мой... меч..."

"Как это может быть... Как мой меч улетел..."

...

Кроме мечей, принадлежащих тем, кто был в царстве полусвятых и мог контролировать свое оружие с помощью мощного культивирования, все остальные мечи вылетели.

Вуш, вуш!

Более 10 000 мечей появились над Чжан Руоченом. Они свистели вокруг Меча Ци, наполняя пространство ветром.

"Что-то не так с его мечом".

Третий Королевский Принц пристально смотрел на Меч Пустоты Чжан Руочена. Он почувствовал крайнюю опасность, и, наконец, его выражение лица стало серьезным.

"Состязание Сотни Святых".

Третий Королевский Принц расставил ноги. Он сжал руки в кулаки и влил свою Святую Ци в Кровавую Броню Сотни Святых. В следующее мгновение из доспехов выскочило 100 кровавокрасных святых, стоявших позади него. Среди них были как человеческие Святые, так и звериные. Все они имели разную внешность.

Каждое явление произносило свои святые слова. Сила, исходящая от них, была шокирующей.

Как будто 100 истинных Святых стояли позади Третьего Королевского Принца.

Он полностью слился с их аурой. Это была всего лишь аура, но она могла заставить монаха царства Рыбы-Дракона упасть на колени от ужаса.

Третий Королевский Принц атаковал первым. Он ударил кулаком, и 100 святых образов полетели вместе с кулаком, создавая порыв свирепого ветра.

Вууш!

Меч Пустоты свистнул и вылетел из руки Чжан Руочена. Он сформировал жест меча рукой и направил его вперед, управляя Мечом Пустоты.

Длинный луч Меча Ци устремился за Мечом Пустоты, как белая цепь. В то же время, тысячи мечей также вылетели наружу, окутывая Меч Пустоты.

Бум, бум.

Мечи с силой ударились о 100 кроваво-красных святых явлений. Наконец, Меч Пустоты и тысячи мечей прошли сквозь него и ударили по Третьему Королевскому Принцу.

Третий Королевский Принц зарычал и выплюнул полный рот крови. Она брызнула на Доспехи Сотни Святых Крови, заставив их сиять еще более ослепительно. Он скрестил руки и закрыл грудь.

Чжан Руочен тоже стиснул зубы. С его губ стекала струйка крови. Святая Ци продолжала изливаться из него, толкая его палец, чтобы снова нанести удар.

Мечи продолжали падать на Третьего Королевского Принца. После тысяч ударов он наконец-то пробил защиту Доспеха Сотни Святых Крови и прорвал ее.

Хлюп! Меч Пустоты прошел сквозь руки Третьего Королевского Принца, вонзился в доспехи и пронзил его грудь. Кровь хлынула наружу, полностью окрасив лестницу в красный цвет.

Третий Королевский Принц отлетел назад и приземлился на ступени на полпути вниз по горе. Затем он продолжал катиться, пока не оказался у подножия горы.

"Закончить."

Чжан Руочен убрал свой Меч Пустоты. Одной рукой он прижимал к груди рукоять меча, а другой поддерживал свое раскачивающееся тело. В конце концов, он не упал. Его спина оставалась такой же прямой, как и раньше, когда он смотрел вниз.

Все монахи под горой почувствовали, как их души содрогнулись, когда они увидели красивую фигуру Лин Юэ.

"Он был слишком силен!"

Этот один удар оставил в памяти всех присутствующих образ Чжан Руочена. Он казался молодым святым меча, он был определением "непобедимый".

Старейшина из Секты Инь и Ян искренне рассмеялся. "Неплохо, неплохо. Как и ожидалось от нашего гения меча из Секты Инь и Ян. Он наконец-то показал нашу силу. Даже Вампир не смог выдержать ни одного удара".

Его яркий голос разнесся по всему городу Шентай. Он проникал в уши старейшин всех сил. Казалось, что он хвастается.

Старейшина из Демонической Секты Поклонения Луне усмехнулся. "Лин Юэ действительно силен, но я не думаю, что это имеет какое-то отношение к секте Инь и Ян. Я думаю, что императрица Тысячи Костей на самом деле сильна".

Этот голос разнесся по всему Городу Шентай без каких-либо репрессий.

"Верно. Лин Юэ - наследник Императрицы Тысячи Костей. Вполне логично, что он победил клоуна-вампира с помощью Меча Пустоты. Святой Сюаньи из Секты Четырех Символов преобразовал свой мощный голос в звуковые волны и послал их наружу.

Этим он объявил всем, что Лин Юэ - наследник Императрицы Тысячи Костей.

Судя по сложившейся ситуации, Секте Четырех Символов, Секте Восьми Триграмм и Секте Тайцзи не было смысла посещать конференцию по технике меча, пока у Секты Инь и Ян есть Лин Юэ.

Разве они пойдут туда, чтобы опозориться?

Святой Сюаньи был уверен, что если он сообщит всем, что Лин Юэ - наследник Императрицы Тысячи Костей, то Лин Юэ больше не сможет посещать конференцию по технике меча. Даже если бы он и смог, Лин Юэ не смог бы помочь секте Инь и Ян в борьбе за Павильон Меча.

Слова Святого Сюаньи были подобны камню, вызвавшему тысячи пульсаций и волн. Секта Инь и Ян была охвачена волнениями.

"Старший брат-ученик Лин Юэ - наследник Императрицы Тысячи Костей? Я правильно расслышал?

Ш

"Итак, старший брат-ученик Лин Юэ владеет Мечом Пустоты. Неудивительно, что он смог призвать 10 000 мечей и уничтожить Кровавый Доспех Сотни Святых Вампира."

"Только Меч Пустоты может сделать это."

"Неудивительно, что его культивирование так быстро улучшилось в прошлом году. Это потому, что он получил наследство Императрицы Тысячи Костей".

...

В этот момент молодой монах опустился на колени и начал кланяться Горе Свитков. Он ничего не мог с собой поделать. Императрица Тысячи Костей была действительно слишком известна. Она была практически легендой. Люди были чрезвычайно взволнованы, просто чтобы увидеть ее наследника.

В облаках старейшина вампиров сердито зарычал. "Провал".

Даже он не думал, что Третий Королевский Принц проиграет с Кровавой Броней Сотни Святых.

Он протянул руку и схватил Третьего Королевского Принца из лужи крови, подняв его в облака. Вместо того чтобы проверить раны принца, он начал проверять состояние доспехов.

Защитные свойства Доспеха Сотни Святых Крови зависели от уровня культивации пользователя. Если бы его носил полусвятой, то защитная сила была бы на другом уровне. Даже если бы он просто стоял, меч Пустоты Чжан Руочена все равно не смог бы его пробить.

Чем выше была культивация пользователя, тем сильнее была защитная сила Кровавого Доспеха.

Сейчас Кровавая Броня Сотни Святых была полностью пробита Мечом Пустоты. Он был ужасно поврежден, и для его полного восстановления потребовалась бы святая кровь Святого и десятилетия ремонта.

Черты лица беловолосого старца исказились. "Цзялуо Гу", - сказал он низким голосом. "Выведи его из строя".

Цзялуо Гу, облаченный в рясу Тысячи Сокровищ, стоял на вершине Горы Свитков. Он сложил руки в молитве и поклонился старцу.

Затем он посмотрел на Чжан Жучэна своими золотыми глазами Будды. "Мастер Лин Юэ, пожалуйста, дайте мне несколько советов".

Любой мог видеть, что Чжан Руочен получил серьезные травмы во время предыдущей битвы. Теперь он даже не мог стоять абсолютно устойчиво. Как он мог продолжать сражаться?

Но Чжан Руочен оставался невозмутимым. Он слабо улыбнулся. "Я устал сегодня и не хочу больше сражаться. Как насчет того, чтобы представить тебе соперника?"

С этими словами Чжан Руочен указал вниз с горы. Глаза Цзялуо Гу проследили за его пальцем, и его бровь непроизвольно изогнулась.

Его взгляд встретился с монахом девяти футов ростом в грубой одежде, стоящим на нижней ступеньке. Он был практически гигантом, и у него был огромный меч. Он грозно направился к вершине.

По сравнению с Цзялуо Гу этот человек больше походил на мясника, чем на монаха. На его лице вздулись мускулы, а глаза сурово сверкали. "Как смеет предатель из Секты Смерти Дзэн появляться на поле Куньлуня?"

Услышав знакомый голос, Хуан Яньчэнь выгнула бровь и посмотрела вниз с горы.

Когда она увидела монаха, ее осенило. "Это действительно монах Лиди".

Она знала, что монах Лиди всегда следовал за Чжан Руоченом, пока тот находился в Мире Тысячи Пустот. От него невозможно было избавиться, как от жвачки, прилипшей к ботинку.

Еще больше раздражало то, что монах Лиди постоянно что-то сглаживал. Любой, кто, по его словам, умирал, в итоге умирал. Многие хотели зашить ему губы.

"Цзялуо Гу, я вижу, что твоя глабелла потемнела, а уголки губ посинели. Сегодня у тебя может начаться катастрофическое кровотечение". Рокочущий голос монаха Лиди разнесся во все стороны.

http://tl.rulate.ru/book/7578/2135603